

Научная статья
УДК 343.346
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-178-182

С. 178–182

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ СТАТЬИ 302 УК РФ

Юлия Викторовна Радостева

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

la-venta@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-6118-3478>

Аннотация. Статья посвящена вопросу обеспечения уголовно-правовыми средствами безопасности участников уголовного судопроизводства от принуждения со стороны должностных и иных лиц, действующих с их ведома или молчаливого согласия, как одна из форм реализации конституционно гарантированного права на уважение их достоинства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Несмотря на распространенность сообщений об имеющем на практике место принуждении в целях получения доказательств со стороны сотрудников правоохранительных органов, показатели официальной статистики отражают совсем обратное, чему в немалой степени в числе прочего способствуют проблемы качества применяемых уголовных норм.

На основе проведенного анализа признаков состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, в контексте последних редакционных изменений, внесенных федеральным законом № 307-ФЗ от 14 июля 2022, разъяснений ВС РФ по вопросам судебной практики по данной категории дел и их разграничения со смежными составами преступлений, автором сделан вывод, что ее состояние не отвечает требованиям законодательной техники, в связи с чем она нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: безопасность, преступление, принуждение, участники уголовного судопроизводства

Для цитирования: Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в контексте статьи 302 УК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 178–182. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-178-182

Research article

PROBLEMS OF ENSURING THE SAFETY OF PARTICIPANTS CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF ART. 302 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yulia V. Radosteva

Ural State Law University name after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

la-venta@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-6118-3478>

Abstract. The article is devoted to the issue of ensuring by criminal legal means the safety of participants in criminal proceedings from coercion on the part of officials and other persons acting with their knowledge or tacit consent, as one of the forms of implementing the constitutionally guaranteed right to respect for their dignity during the preliminary investigation and trial. Despite widespread reports of coercion being used in practice to obtain evidence by law enforcement officials, official statistics show quite the opposite, due in no small part to problems with the quality of the criminal law applied.

Based on the analysis of the elements of a crime under Art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the context of the latest editorial changes introduced by Federal Law No. 307-FZ of July 14, 2022, clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation on issues of judicial practice in this category of cases and their differentiation from related crimes, the author concluded that her condition does not meet requirements of legislative technology, and therefore the norm needs further improvement.

Keywords: security, crime, coercion, participants in criminal proceedings

For citation: Radosteva YuV. Problems of ensuring the safety of participants criminal proceedings in the context of art. 302 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):178-182. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-178-182

Введение

Принцип уважения достоинства личности государством, его органами и должностными лицами долгое время оставался вне своего официального закрепления в законодательстве России. Лишь в 1977 г. в ст. 57 Конституции Союза ССР¹ впервые появилась гарантия уважения личности, охраны прав и свобод граждан как обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, не нашедшая однако своего дальнейшего развития в нормах уголовно-процессуального законодательства, что впрочем частично компенсировалось установлением в ст. 179 Уголовного кодекса РСФСР уголовной ответственности за принуждение к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие.

Принимая во внимание произошедшие к моменту принятия Конституции РФ 1993 г.² изменения, смещение ценностных приоритетов с государства на человека и признание последнего высшей ценностью, закрепление в ст. 21 данного Основного закона положения о том, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», также как и того, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам»³, закрепление в ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) принципа уважения чести и достоинства личности участников уголовного судопроизводства явилось вполне логичным отражением данной конституционной гарантии. Сохранилась и уголовная ответственность для правоприменителя за принуждение к даче показаний.

Несмотря на то, что средства массовой информации пестрят сообщениями о незаконном принуждении участников уголовного судопроизводства со стороны должностных лиц⁴, данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ отражают совершенно иное, традиционно показывая нулевые показатели числа осужденных

по ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)⁵, чему в немалой степени способствуют проблемы применения данной нормы на практике, обусловленные в том числе и недостатками ее законодательного конструирования. Указанное, в свою очередь, актуализирует научные работы, посвященные данной проблематике.

Материалы и методы

В качестве метода, позволяющего исследовать сущность принуждения, в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, в работе используется диалектический метод научного познания. Также применяются общенаучные (в частности, системно-структурный) и частнонаучные методы познания (такие, как формально-юридический, диахронный, статистический и др.), позволяющие сопоставить культурно-исторические условия формирования и развития института правового статуса участников уголовного судопроизводства и конституционно гарантированного им права на уважение их достоинства в рамках предварительного расследования и судебного разбирательства, выступающие материальным и формальным основанием криминализации принуждения в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, признаки которого изучены на основе методов формальной логики: анализа, синтеза, индукции, дедукции.

Описание исследования

Провозглашенный ст. 2 Конституции РФ принцип о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства»⁶, отразился в нормах большинства отраслей права. Не являются исключением и нормы законодательства «криминального цикла».

Так, ч. 2 ст. 9 УПК РФ закреплено положение о том, что «никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»⁷. Нарушение данной гарантии влечет уголовную ответственность, в том числе и в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, устанавливающего ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего или свидетеля к даче показаний либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята ВС СССР 07 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 47. Ст. 616.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: официальный сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2024).

³ Там же.

⁴ В Воронеже на полицейских завели дело о давлении на потерпевшего // Российская газета. 2012. 12 сентября. URL: <https://rg.ru/2012/09/19/reg-cfo/police-anons.html> (дата обращения: 30.03.2024); Госдума приняла закон об ужесточении ответственности за пытки // Адвокатская газета. 2022. 23 июня. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/gosduma-prinyala-zakon-ob-uzhestocheni-otvetstvennosti-za-pytki/> (дата обращения: 30.03.2024); СКР впервые раскрыл данные по делам о пытках в колониях и СИЗО // РБК. 2019. 02 дек. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/12/2019/5de12fe99a79475fb2beadb6> (дата обращения: 30.03.2024).

⁵ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 30.03.2024).

⁶ Там же.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.03.2024).

органа, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа.

Данная норма сравнительно недавно подверглась очередному редакционному изменению¹, результатом которого явилось в том числе расширение круга потерпевших, в число которых дополнительно были включены осужденный и оправданный, что уже на стадии обсуждения законопроекта вызывало массу нареканий, представляемых вполне обоснованными.

Объектом посягательства в анализируемом преступлении выступают интересы органов правосудия, регулирующие процессуальный порядок получения доказательств, необходимых для выполнения задач уголовного судопроизводства, что в сопоставлении с деянием — принуждением к даче показаний, понимаемых как сведений, сообщаемых на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде, — и только такими участниками уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт и специалист, о чем свидетельствуют положения пп. 1-3.1 ч. 2 ст. 74, ст. 76–80 УПК РФ, допускающие в качестве доказательств по уголовному делу показания только указанных участников уголовного судопроизводства, указывает на то, что данное деяние может совершаться лишь в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ осужденный, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется обвиняемым, а обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор — оправданным.

По окончании уголовного судопроизводства, осужденный и оправданный хотя и могут при необходимости привлекаться к участию в отдельных следственных действиях или в судебном разбирательстве (например, в рамках другого уголовного дела), однако участвуют в таких следственных действиях или в судебном разбирательстве в ином процессуальном статусе: свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, а не осужденного или оправданного. Например, возможность такого участия в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) в следственных действиях или в судебном разбирательстве осужденных к лишению свободы, регламентируется ст. 77.1 УИК РФ.

На основании изложенного можно согласиться, что предложенное законодателем расширительное определение круга потерпевших в данной норме является излишним.

Одновременно обращает на себя внимание, что показания указанных лиц являются лишь одним из видов доказательств, наряду с протоколами следственных и судебных действий. В связи с чем в научной литературе

справедливо поднимается вопрос о возможности понимания категории «показания» в более широком смысле, с позиции так называемых «легитимных показаний: протоколов опознания, очной ставки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте и т. д.» [2, с. 5], что указывает на возможность еще большего расширения круга потерпевших в ст. 302 УК РФ, включая в их число, например, лиц, принуждаемых в ходе иных действий следственного характера, в рамках которых они давали какие-либо устные пояснения (понятых, опрашиваемых и т. д.).

Между тем автору представляется, что в последнем случае деяния виновного направлены на искажение полученной в ходе следственного действия информации, подмене ее подлинного смысла, что является скорее фальсификаций доказательств по делу или подпадает под признаки общедолжностных преступлений, предусмотренных ст. 285 или ст. 286 УК РФ.

Учитывая исчерпывающий перечень потерпевших, предусмотренный диспозицией ст. 302 УК РФ, воздействие на лиц, не отвечающих признакам специального процессуального статуса каждого из них, квалифицируется в рамках также общедолжностных преступлений. Этого же мнения придерживается и следственно-судебная практика. Так, «Президиумом Верховного Суда РФ был отменен приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 302 УК РФ в отношении К. и других, являвшихся старшими оперуполномоченными отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РОВД, которые на протяжении длительного времени избивали задержанного ими Е., требуя признания им факта незаконного приобретения и хранения наркотика без цели сбыта, поскольку Е. не был признан подозреваемым, соответственно, не относился к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ. В связи с чем деяния осужденных по данному эпизоду были квалифицированы как превышение должностных полномочий»².

Но здесь сразу возникает еще одна из «хронических» проблем действующего уголовного закона — проблема пенализации. Сравнительный анализ санкций ст. 286 УК РФ и ст. 302 УК РФ в очередной раз показывает их полнейшую разбалансированность. Так, за деяние в рамках основного состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, виновному может быть назначено наказание вплоть до лишения свободы на срок до 4 лет, в то время как за принуждение по ч. 1 ст. 302 УК РФ — до трех лет, при этом санкция первого, в отличие от второго, в числе возможных наказаний предусматривает и штраф, как наиболее мягкий вид наказания.

Квалифицированные составы данных преступлений отражают ту же тенденцию: за превышение должностных полномочий с применением насилия виновному может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 307-ФЗ от 14 июля 2022 : принят Государственной Думой 22 июня 2022 г. // Российская газета. 2022. 21 июля (№ 159).

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.08.2001 № 253п2001 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2001 года : Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 26.12.2001.

определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, а по ч. 2 ст. 302 УК РФ — лишение свободы на срок от двух до восьми лет.

Учитывая, что в силу законодательных конструкций принуждение к даче показаний с применением угрозы применения физического насилия является деянием в рамках основного состава преступления, а более общий его вид — превышение должностных полномочий с угрозой применения насилия подпадает под признаки уже п. а ч. 3 ст. 286 УК РФ, то разбег в грозящих наказаниях становится еще более ощутим.

Именно эта проблема в том числе явилась основанием последних законодательных изменений ст. 302 УК РФ. Авторами законопроекта, как это следует из пояснительной записки к нему, было специально отмечено, что «объективная сторона таких преступлений как пытка, совершенная в целях принуждения к даче показаний, или пытка, совершенная должностным лицом, по сути, выражается в превышении должностных полномочий (совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, ст. 286 УК РФ). При этом ответственность за превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения установлена в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет (что выше ответственности за пытку в целях принуждения к даче показаний).

В то же время ответственность должностного лица за применение пытки, если она совершается не с целью принуждения к даче показаний (а, например, для запугивания пострадавшего или окружающих его лиц), наступает по общей норме. Указанное и явилось основанием для усиления уголовной ответственности за преступления, совершаемые с применением пытки, и выделения норм, предусматривающих такую ответственность, в виде отдельных частей ст. 286 и ст. 302 УК РФ»¹.

Однако начатая при разработке проекта Федерального закона от 14.07.2022 № 307-ФЗ² работа по корректировке санкций смежных составов преступлений является лишь первым шагом в рамках законодательного совершенствования нормы и нуждается в продолжении.

Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, составляют активные действия виновного, направленные на принуждение подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего или свидетеля к даче показаний либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий, содержание которых раскрыто в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»³.

Говоря о способах принуждения, можно заметить, что суд высшей судебной инстанции допускает их применение не только в отношении непосредственного потерпевшего, т. е. конкретного подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего, свидетеля, эксперта или специалиста, но и в отношении их близких.

Н. Ю. Скрипченко в связи с этим указывает: «в абз. 3 п. 7 конкретизированы действия, образующие шантаж. Сводя соответствующее деяние к угрозам распространения заведомо ложных позорящих сведений, Пленум к числу потерпевших отнес не только лиц, прямо указанных в ч. 1 ст. 302 УК РФ, но и их близких, связывая соответствующую форму психического воздействия с риском причинения существенного вреда их правам и законным интересам (аналогичный подход нашел отражение и в п. 9 Постановления). На наш взгляд, предложенное Верховным Судом решение вопроса о потерпевшем следовало бы применить и при толковании угроз, обеспечив универсальный подход и неотвратимость ответственности в случаях, когда виновный требует совершить какие-либо действия от одного человека, а угрожает другому» [4, с. 44].

Поддерживая предложенное мнение и разделяя приведенную позицию в части возможности осуществления угроз в отношении близких, все же считаем, что во всех случаях принуждения участников уголовного судопроизводства виновный таким образом стремится оказать воздействие именно на них, в том числе используя иных, близких им лиц, тем самым влияя на интересы правосудия, регулирующие законный порядок получения доказательств по делу, в связи с чем именно непосредственные участники уголовного судопроизводства, а не их близкие, являются конструктивно-обязательными потерпевшими в рамках данной нормы.

Существовавшая на протяжении долгого времени дискуссия о содержании «иных незаконных действий», как способа принуждения, допускавшая отнесения к ним, например, обмана и ложных обещаний, оскорблений и унижений; лишения физиологических потребностей (сна, пищи, воды, тепла и пр.); нарушения процессуальных норм относительно продолжительности допроса; предъявления фальсифицированных доказательств и т. д. [3], к сожалению, не нашла своего разрешения в разъяснениях ВС РФ, ограничившегося лишь приведением отдельных примеров таких нарушений без указания критериев признания тех или иных действий в качестве таковых. В тоже время можно согласиться, что за основу установления подобного критерия нужно учитывать именно «незаконный характер воздействия на участника процесса, ограничивающий свободу волеизъявления потерпевшего в ущерб его законным интересам» [1, с. 15].

При этом однако принуждение не следует подменять понятием подкуп или поощрением в обмен за дачу показаний, в связи с чем, например, обещание тех или иных льгот (свиданий, материальных благ, освобождения от уголовной ответственности и т. д.), по мнению автора, не образует состава преступления, предусмотренного

¹ Российская газета. 2022. № 159. 21 июля.

² Там же.

³ Там же.

данной статьей, так же как не образует его и принуждение к иным действиям, не относимым к показаниям, в частности, подписанию процессуальных документов, замене защитника и пр. По смыслу данной статьи исключается квалификация содеянного и в случаях принуждения лица к отказу от дачи показаний, в том числе и на основании ст. 51 Конституции РФ.

Еще одним, несомненно положительным изменением нормы ст. 302 УК РФ, можно признать введение федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ¹ нового субъекта преступления — сотрудника правоохранительного органа, что в первую очередь, по мнению авторов законопроекта, позволит привлекать сотрудников ФСИН России к ответственности за принуждение, включая пытки, по ст. 302 УК РФ. Последние, согласно сообщениям правозащитных организаций, нередко фигурируют в числе лиц, причастных к осуществляемому принуждению в рамках предварительного следствия и судебного разбирательства. До указанных изменений к ответственности по ст. 302 УК РФ могли быть привлечены только следователи или лица, производящие дознание, а также лица, не наделенные властными полномочиями, но действующие с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа.

Заключение и вывод

28 июня 2022 г. судом высшей судебной инстанции было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»², отразившее в числе прочего позицию

суда по вопросам уголовно-правовой оценки содеянного по ст. 302 УК РФ, обеспечивая тем самым единообразие судебной практики по применения не только указанной нормы, но и смежных составов преступлений. А уже в июле этого же года Федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в данную норму были внесены изменения, расширившие круг, как специальных потерпевших, так и лиц, являющихся субъектами данного преступления.

Столь пристальное внимание как законодателя, так и применителя к вопросам надлежащей уголовно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства обусловлено, в первую очередь, необходимостью реализации гарантированных Основным законом прав личности, выступающей высшей ценностью государства, а также тем, что, несмотря на распространенность такого негативного явления, как принуждение к даче показаний со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов, оно имеет очень высокий уровень латентности, что неизбежно сказывается и на уровне правоприменения в данной сфере, и на степени защищенности личности, и на уровне доверия граждан к органам власти и должностным лицам, действующим от имени государства.

Проведенный анализ нормы, устанавливающей ответственность за принуждение к даче показаний в рамках ст. 302 УК РФ, в контексте последних законодательных изменений, оцениваемых во многом положительно, между тем показал, что она еще далека от законодательного совершенства, особенно с позиции смежных составов преступлений и наказаний за их совершения.

¹ Российская газета. 2022. № 159. 21 июля.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420839/ (дата обращения: 12.03.2024).

Список источников

1. Калашникова А. А. Принуждение к даче показаний (уголовно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2004. 211 с.
2. Ковтун Н. Н. Преступления против правосудия: насколько точны разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. // Мировой судья. 2022. № 12. С. 2–7.
3. Полуяров С. Н. «Иные незаконные действия» как способ принуждения к даче показаний // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 4. С. 25–26.
4. Скрипченко Н. Ю. Квалификация преступлений против правосудия в свете новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2023. № 1. С. 41–51. DOI: 10.52390/20715870_2023_1_41

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 25.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 27.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024